

ЛЮБОВЬ И ВЛАСТЬ

Елена Прокофьева

Короли, премьеры,
президенты...

 Любовные драмы

Любовные драмы

Елена Прокофьева

**Любовь и власть. Короли,
премьеры, президенты...**

«ВЕЧЕ»

2023

УДК 94
ББК 63.3(0)6

Прокофьева Е. В.

Любовь и власть. Короли, премьеры, президенты... /
Е. В. Прокофьева — «ВЕЧЕ», 2023 — (Любовные драмы)

ISBN 978-5-4484-8966-2

«Любовь ранит даже богов», — сказал римский поэт Петроний. Современники считали его пророком. Кроме того, Петроний знал толк в любви: когда император Нерон приговорил его к смерти, вслед за поэтом покончили с собой его жена и его любовница. Любви подвластны даже сильные мира сего: те, про кого говорят, что у них роман с властью, но и они делили свою жизнь с женщинами. Читателя ждут истории любви политиков XX века. Это — Франц Фердинанд и София Хотек, Вудро Вильсон и Эдит Гальт, Уинстон Черчилль и Клементина Хозьер, Кароль II и Елена Лупеску, Фрида Кало и Лев Троцкий... В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94
ББК 63.3(0)6

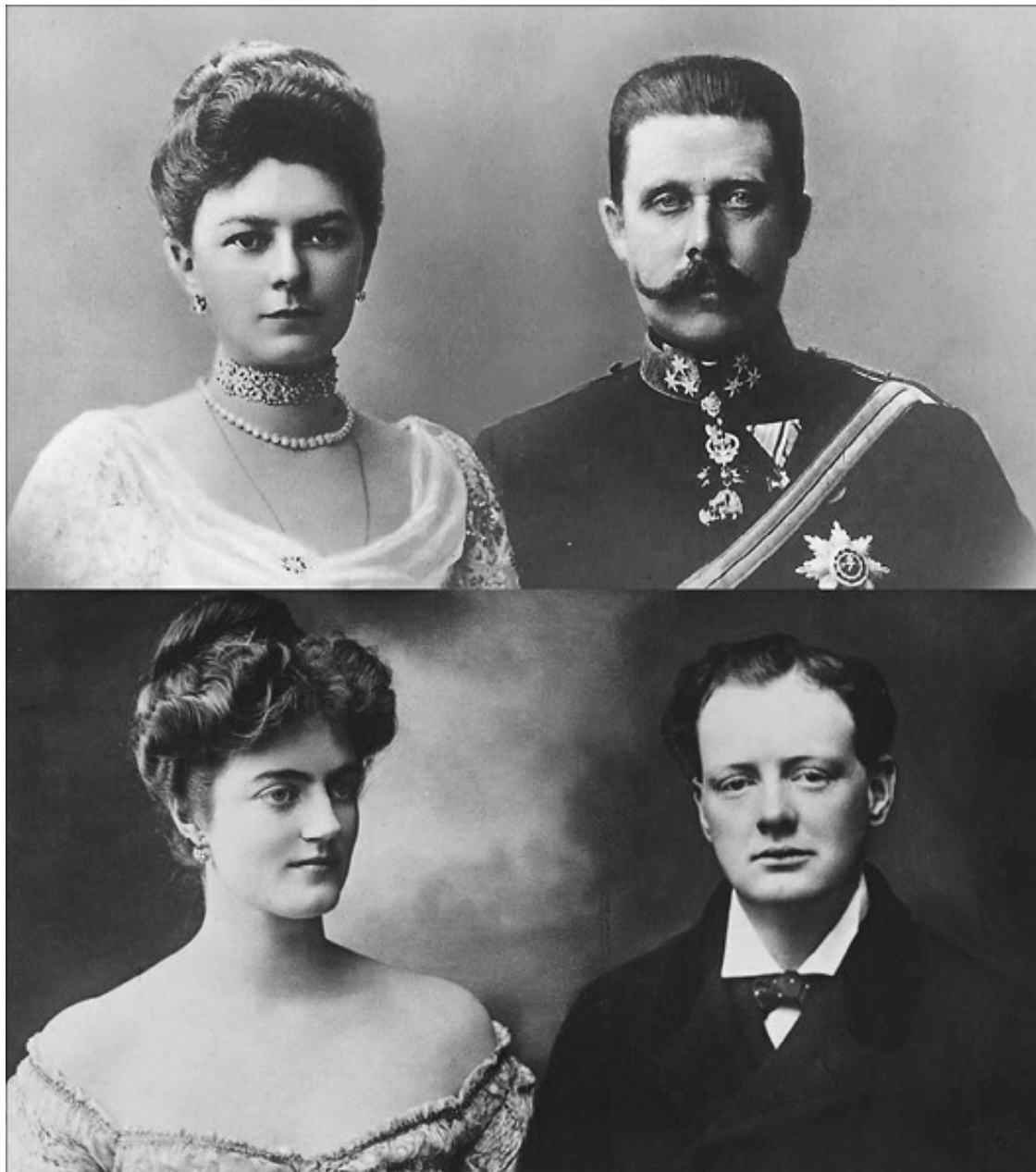
ISBN 978-5-4484-8966-2

© Прокофьева Е. В., 2023
© ВЕЧЕ, 2023

Содержание

Франц-Фердинанд и София Хотек: «Она – мое счастье»	7
Вудро Вильсон и Эдит Гальт: «Особый дар небесный...»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена Владимировна Прокофьева Любовь и власть. Короли, премьеры, президенты...

© Прокофьева Е.В., 2023

© ООО «Издательство «Вече», 2023

«Любовь ранит даже богов», – сказал Петроний, римский поэт, умерший в 66 году нашей эры. Современники считали его пророком, шептались, будто боги говорят его устами. И Петроний знал толк в любви: когда император Нерон приговорил его к смерти, вслед за поэтом покончили с собой его жена и его любовница.

Любви подвластны даже сильные мира сего: те, про кого говорят, что у них роман с властью, все же делили свою жизнь с женщинами.

Перед нами истории любви политиков XX века: среди них были великие люди эпохи и политические неудачники, а среди любовных историй – как благополучные, так и печальные.

Как, собственно, и в любую эпоху. Но в XX веке кое-что все же изменилось, а именно – роль женщины в обществе. Жена перестала быть полностью зависима от мужа, перестала быть его тенью, вышла на свет и заявила о своем праве на счастье. Конечно, жизнь в семьях политиков всегда более закрытой, чем у простых смертных, поэтому о женах и любовницах президентов, премьер-министров, королей и тиранов мы знаем меньше, чем о женщинах в жизни спортсменов, актеров, писателей и прочих популярных знаменитостей.

Тем интереснее заглянуть за завесу.

Впрочем, в XX веке некоторые из жен властителей оставили семейный очаг, начали появляться рядом со своими мужьями и даже помогать им в политической деятельности. Особенно этим прославились американки: например, Элин и Эдит Вильсон, две жены американского президента Вудро Вильсона, или Элеонора Рузвельт, жена президента Теодора Рузвельта, или Этель Кеннеди, жена сенатора Роберта Кеннеди, который тоже мог стать президентом, если бы не меткий выстрел террориста. Так же и две русские – Надежда Крупская и Наталья Седова – они были верными подругами и соратницами своим великим мужьям-революционерам: неизвестно, много ли добился бы Ленин без своей благоразумной Надюши и так ли долго прожил бы Троцкий без своей заботливой Наташи. Ленин и Троцкий хоть и ценили своих жен, но не смогли удержаться от измен, однако и любовницы у них были женщины по меньшей мере неординарные. Особенно последняя возлюбленная Льва Троцкого, великая мексиканская художница Фрида Кало: их роман был коротким, но поистине ослепительным! Прощальный подарок судьбы для уже обреченного на гибель великого человека.

Встречаются среди жен политиков и сторонницы традиций: их помощь выражалась в том, что они создавали мужу надежный тыл, уютное гнездышко, где так приятно отдохнуть от вселенских бурь. Такой была прекрасная леди Клементина Черчилль, супруга британского премьер-министра. Такой же – Йованка Броз, жена югославского диктатора Иосипа Броз Тито. Они были «просто женами». Любимыми и уважаемыми.

Для других участие мужа в большой политике, близость к власти обернулась личной трагедией. Так, обаятельная и популярная Джекки Кеннеди всю жизнь ревновала своего мужа, самого молодого президента США Джона Фитджеральда Кеннеди, причем не только к его бесчисленным любовницам, но прежде всего – к политике, занимавшей все его помыслы!

Но иногда встречаются такие женщины, ради которых мужчины готовы были рискнуть всем, в том числе положением в обществе и властью. «Беззаконные кометы», ослепляющие и уводящие за собой. Австрийский эрцгерцог Франц-Фердинанд влюбился в фрейлину Софию Хотек и восстал против многовековых законов, потому что не желал себе другой жены. Английский король Эдуард VIII отказался от трона, чтобы жениться на дважды разведенной американке Уоллис Симпсон. Его дальний родственник, румынский король Кароль II, поступил так же. Интересная закономерность: все они – Франц-Фердинанд, Эдуард VIII и Кароль II – нашли свое счастье, когда предпочли любовь власти.

И быть может, прав был Джимми Хендрикс, рок-музыкант, которого многие так же считают пророком, сказавший: «Когда власть любви превзойдет любовь к власти, в мире наступит мир». Отдельные примеры судеб людей, предназначенных для власти, но избравших пусть любви, являются красивым доказательством его знаменитым словам.

Франц-Фердинанд и София Хотек: «Она – мое счастье»

«Они жили долго и счастливо и умерли в один день»: эта сказочная прическа вполне подходит к реальной истории любви Франца-Фердинанда Австрийского и Софии Хотек. Эрцгерцог и графиня – это, конечно, не то же самое, что принц и пастушка, однако же брак между ними всем представлялся невозможным. Но им удалось переупрямить судьбу и завоевать для себя семейное счастье.

Он был наследником престола Австро-Венгерской империи: одной из самых обширных и влиятельных европейских держав.

Она была фрейлиной, скромной, и уже не слишком юной, и даже не красавицей.

Его считали угрюмым и туповатым солдафоном, не способным на нежные чувства.

Ее считали типичной старой девой, замкнутой и суховатой.

Когда прошел слух о том, что между ними роман, этому не сразу поверили.

Тем более что в Прагу, где они познакомились в 1898 году при дворе эрцгерцога Фридриха Тосканского, Франц-Фердинанд приехал, чтобы познакомиться с очередной принцессой, которую ему сватали. Никто не ждал, что эрцгерцог влюбится. В конце концов, браки столь высокопоставленных особ свершаются не по любви, а сугубо по политическому расчету. Но все ждали, что он наконец сделает выбор: все-таки Францу-Фердинанду исполнилось тридцать четыре года, пора было жениться и подарить стране наследника.

Однако Франц-Фердинанд все-таки влюбился. Не в принцессу – в одну из фрейлин ее матери, графиню Софию Хотек. И эта благоразумная, строгая, целомудренная девушка ответила ему пылкой взаимностью. София Хотек стала любовницей Франца-Фердинанда. Она пожертвовала придворной карьерой, репутацией, положением в обществе. Ведь, не будь его любовь к ней так сильна, он никогда не смог бы преодолеть все преграды и жениться. Пожалуй, о том, что эрцгерцог на ней женится, София даже и мечтать не могла...

Франц-Фердинанд-Карл-Луис-Мария, появившийся на свет 18 декабря 1863 года в Граце, был первенцем в семье эрцгерцога Карла-Людвига, и принцессы Дома Бурбон Марии-Аннунциаты, старшей дочери короля Обеих Сицилий Франческо I. Император Австро-Венгрии Франц-Иосиф приходился ему родным дядей.

В восемь лет Франц-Фердинанд осиротел: Мария-Аннунциата умерла от чахотки. Карл-Луис женился снова. Его вторая жена Мария-Терезия оказалась женщиной детолюбивой и буквально заменила мать Францу-Фердинанду, его братьям Карлу и Отто и сестре Маргарете. Она даже уделяла им больше внимания, чем вечно больная Мария-Аннунциата, которая когда не была беременна очередным ребенком, то выздоравливала после очередных родов... Мария-Терезия тоже родила нескольких дочерей, но это не мешало ей быть заботливой воспитательницей и настоящим другом своим пасынкам. Особенно теплые отношения связывали ее с Францем-Фердинандом: они переписывались на протяжении всей его жизни.

Как и положено, Франц-Фердинанд еще ребенком был зачислен в армию. Когда подросток – служил исправно, военная форма ему оказалась не только к лицу, но и по сердцу: ему нравилось в армии, и, пожалуй, он сделал бы военную карьеру, даже если бы не был одним из Габсбургов, то есть не имел бы изначально преимуществ перед сослуживцами. Франц-Фердинанд производил впечатление обычного солдафона, верного долгу, грубоватого, любителя похабных анекдотов, пикантных открыток (у него была обширная коллекция) и – охоты.

Охота стала его настоящей манией! Пожалуй, он был самым одержимым охотником за последние три века. В двенадцатилетнем возрасте Франц-Фердинанд неожиданно разбогател: после долгих споров и раздоров к нему перешло богатство родственников по материнской линии, князей д'Эсте. Франц-Фердинанд стал одним из богатейших людей Австро-Венгрии. И

благодаря этому огромному состоянию он мог удовлетворять свою варварскую страсть к охоте: ездил в Индию, чтобы охотиться на слонов, и в Сибирь, чтобы охотиться на тигров, мог за один охотничий день застрелить 2140 куропаток и фазанов в своем поместье в Конопеште под Прагой, а за жизнь он уничтожил более трехсот тысяч животных! Его замок до сих пор набит охотничьими трофеями и производит на современных туристов пугающее впечатление...

Франц-Фердинанд был человеком довольно мрачным и очень агрессивным – как и положено охотнику и солдату, – от охватывавших его время от времени припадков бешенства страдали все приближенные... Спорить с ним не отваживался вообще никто. Ко всему прочему, Франц-Фердинанд был еще и феноменально упрям. Он стоял на своем до конца и никогда не изменял принятому решению.

София Хотек происходила из старинного, но не самого знатного рода. Она была дочерью главного конюшего императорского двора рейсграфа Богуслава Хотека и графини Вильгельмины Кински. Хотеки являлись баронами с 1556 года, получили титул графа в 1723-м, а с 1745 года могли называться рейхсграфами. На протяжении многих веков предки Хотеков верно служили короне, но этого было недостаточно, чтобы их род вошел в так называемый «список четырнадцати», то есть четырнадцать знатных родов, представительницы которых имели право выходить замуж за коронованных особ и их наследников. Впрочем, это не остановило Франца-Фердинанда, когда пришел момент принимать окончательное решение...

Охотничьи трофеи Франца-Фердинанда в его замке

София Мария Джозефина Альбина Хотек родилась 1 марта 1868 года в Штутгарте. Официальная версия говорит о том, что Франц-Фердинанд и София познакомились в 1898 году, но некоторые источники утверждают, что это могло быть и раньше: в 1896 или 1897 году. В любом случае ей было уже около тридцати. Она была далеко не так юна, как глупенькие «мышки», раздражавшие Франца-Фердинанда.

Удивительно, но о детстве и юных годах Софии Хотек, вообще о ее жизни до встречи с Францем-Фердинандом известно очень мало. Она не привлекала к себе особого внимания, не вела дневников, а письма ее никогда не были опубликованы близкими, да и воспоминаний о

ней родственники не оставили. Только некоторые знакомые писали, что Софи была милой и послушной девочкой, чрезвычайно женственной и нежной, но замкнутой. Предпочитала уединение, все свое время проводила в библиотеке и музыкальном салоне, много читала и играла на фортепьяно, а еще сочиняла какие-то стихи, но они не сохранились. Некоторые отзываются о ней как о женщине весьма неординарной и даже остроумной, но поскольку София была молчалива и открывалась только в обществе близких – такого рода свидетельств немного. Зато все, знавшие ее в детстве и юности, сходятся в одном: София обожала маленьких детей и могла бесконечно с ними возиться.

Когда она повзрослела, к ней начали свататься – многие хотели заполучить такую благовоспитанную, привлекательную супругу с хорошим характером, – но София отвергала все поползновения. Она хотела выйти замуж по любви, а любви все не было. Родители начали тревожиться и настаивали, чтобы София приняла очередное предложение руки и сердца. Но тут серьезную и добродетельную девушку пригласили ко двору, предложив должность фрейлины. И она согласилась с радостью – лишь бы покинуть дом и избежать принуждения к браку без любви.

Нельзя сказать, что София была мечтательницей и «ждала своего принца»... Но получилось так, что принца она все-таки дождалась.

О том, чтобы Франц-Фердинанд стал наследником трона Габсбургов, не шло даже речи. После смерти отца императором должен был стать Рудольф: единственный сын Франца-Иосифа и Елизаветы Баварской. Тридцатилетний кронпринц Рудольф был женат на бельгийской принцессе Стефании, у них родилась дочь Елизавета, но брак не был счастливым, как, впрочем, чаще всего и случается с семьями венценосных особ: мало кому из них удается жениться или выйти замуж по любви, чаще соединялись из чувства династического долга. Однако Рудольф был крайне восторженным мужчиной. Он влюбился в семнадцатилетнюю красавицу Марию, дочь придворной дамы баронессы Вечера. Девушка ответила ему взаимностью. Придворные отнеслись к их роману как к обычной интрижке и даже обсуждали, за кого Рудольф выдаст Марию, когда пресытится ее юной красотой. Но принц совершил неожиданный поступок: он просил у отца разрешения на развод с принцессой Стефанией – и на мorganатический брак с Марией Вечера. Император Франц-Иосиф был разгневан самим этим предложением и даже потребовал, чтобы Мария была удалена от двора. Он не мог оценить силу страсти принца Рудольфа, который решил соединиться со своей возлюбленной если не в этом мире, то в ином...

30 января 1889 года, в разгар Венского карнавала, принц уединился с Марией в своем замке в Майерлинге и застрелил сначала ее, затем – себя. Перед смертью и Рудольф, и Мария оставили прощальные письма близким, так что для нее это так же было актом самоубийства, хотя она и не сама нажимала на курок.

Преемником императора был назван его младший брат, эрцгерцог Карл. Но все понимали, что, скорее всего, на императорском троне предстоит увидеть не самого Карла, а его старшего сына, эрцгерцога Франца-Фердинанда. Так и случилось: в 1896 году Карл скончался и Франц-Фердинанд стал официальным наследником.

Император Франц-Иосиф не уставал напоминать племяннику, что в самое ближайшее время тот должен себе выбрать невесту – девушку из знатного рода. Это способствовало бы укреплению монархии, да и недостатка в претендентках не было: не проходило и недели, чтобы кто-нибудь не представлял эрцгерцогу очередную барышню, достойную стать супругой будущего монарха. Но своенравный Франц-Фердинанд ни на ком не остановил свой выбор: не важно, были ли девушки красавицами или дурнушками, из какого бы дома они ни происходили, всех он называл «мышками» и не удостоивал своего внимания. Франц-Фердинанд утверждал, что, несмотря на прелесть всех этих барышень, для него они все на одно лицо... А их юность – всем претенденткам было не больше семнадцати – восемнадцати лет – с его точки

зрения, является скорее недостатком, чем достоинством. Франц-Фердинанд любил женщин опытных. Причем для него был важен не сексуальный опыт – порядочные женщины в те времена такового не могли иметь, – а опыт духовный. Как это ни удивительно, этот мрачный солдафон и азартный охотник хотел получить женщину-подругу, женщину-собеседника!

Никто из Габсбургов даже заподозрить не мог, что Франц-Фердинанд мечтает встретить свою истинную любовь: все считали, что он просто не готов расстаться с «мальчишескими забавами» и остепениться. Близкие эрцгерцога уже начинали сомневаться, что наследник престола когда-нибудь женится и обзаведется потомством, когда все вдруг изменилось...

В 1898 году Франц-Фердинанд на долгое время задержался в Праге. Именно там на одном из балов он и встретил свою будущую жену. В тот вечер Изабелла, супруга эрцгерцога Тосканского Фридриха, давала роскошный бал, на который с особой настоятельностью приглашала Франца-Фердинанда. У эрцгерцогини было шесть дочерей, и она рассчитывала выдать старшую из них – Марию-Крестину – за будущего императора Австро-Венгрии. Но Мария-Кристина была еще слишком юна и мало чем отличалась от толпы бесконечных «мышек», окружавших Франца-Фердинанда. Зато фрейлина Изабеллы – София Хотек – моментально завоевала сердце эрцгерцога.

Позже в своих письмах к своей мачехе Марии-Терезе Франц-Фердинанд вспоминал, как неожиданно, когда бал уже подходил к концу, заметил девушку, молча сидевшую в кресле в стороне от танцующих. Ее милое лицо и серьезный взгляд настолько очаровали его, что он не мог не подойти и не заговорить с незнакомкой. Но тогда никто из окружающих не придал этой беседе особого значения. Будущий монарх в тот день старался быть любезен со всеми и перекидывался парой слов почти с каждой дамой, присутствующей на балу. Правда открылась значительно позднее, а за ней разразился и скандал.

Свои обязанности при дворе София исполняла безупречно, ее ставили в пример другим фрейлинам. Она очень ценила свое место. И тем более удивительно, как быстро эта уже вполне зрелая, благоразумная и строгая женщина позабыла о долге фрейлины и даже о женской чести и согласилась стать любовницей эрцгерцога! Это был совсем не тот случай, когда для придворной дамы было выгодно ответить на страсть принца крови: нет, София ничего, никаких выгод не приобрела, когда отдалась Францу-Фердинанду, и даже напротив – если бы их связь открылась, она потеряла бы все... Объяснить ее поступок можно только искренней и даже самопожертвенной любовью, которую София питала в ответ на чувства Франца-Фердинанда.

Какое-то время ему и Софии удавалось сохранять свои отношения в тайне, но однажды правда открылась. В один из своих очередных визитов в дом Изабеллы и Фердинанда наследник престола поступил неосторожно, передав письмо, адресованное Софии, в руки одного из слуг Изабеллы. Тот не преминул передать послание своей госпоже. Изабелла надеялась, что письмо адресовано ее старшей дочери, и уже готова была благословить Марию-Крестину на брак с Францем-Фердинандом... И пришла в ярость, увидев, что все ее надежды идут прахом и что эрцгерцог влюблен не в ее нежное дитя, а в немолодую придворную даму! Впрочем, успокоившись немного, эрцгерцогиня Тосканская решила, что отношения эти вряд ли могут быть чем-нибудь серьезным: это всего лишь флирт, легкое увлечение, и вскоре Франц-Фердинанд забудет фрейлину и женится на Марии-Крестине.

Но для того чтобы немного поспособствовать этому, Изабелла тотчас прогнала Софию Хотек, несмотря на все годы ее безупречной службы.

Изабелла не могла даже предположить, как отзовется ее поступок!

Сознавая, что их тайна раскрыта и София опозорена, причем по его вине, Франц-Фердинанд официально объявил девицу Хотек своей невестой.

Это заявление потрясло не только монарший дом, но и всю Европу. Разгневанный Франц-Иосиф немедленно вызвал наследника ко двору и потребовал от него отказаться от этого безумного шага. Но Франц-Фердинанд со свойственным ему упрямством заявил, что никогда

не откажется от Софии, так как любит ее больше жизни и ни трон, ни блестящие перспективы его не прельщают, если любимой не будет рядом... Слова Франца-Фердинанда вскоре стали известны всем: об этом писали все газеты, на улицах прохожие судачили только о том, откажется ли все-таки престолонаследник от своей затеи, или Францу-Иосифу не удастся переубедить строптивца.

Правящие дома всей Европы открыто осуждали Франца-Фердинанда, хотя слова поддержки все же нашлись. Например, Николай II, сам женившийся на любимой женщине – на своей Аликс – против воли отца Александра III, который считал Аликс неподходящей для роли русской императрицы... Николай II открыто выступил в поддержку Франца-Фердинанда, и к нему присоединились император Германии Вильгельм II и папа римский Лев XIII: они обратились к Францу-Иосифу, убеждая его дать согласие на этот брак и оставить при этом за будущими детьми Франца-Фердинанда право на наследование трона. Мотивировали они это тем, что подобный брак только способствует укреплению монархии и вызовет одобрение у простого народа.

И сам Франц-Фердинанд продолжал яростно сражаться за свою любовь. Он даже внимательно исследовал родословную всех принцесс, которых ему сватали, и доказал, что все они ему приходится родственницами, а значит, с медицинской точки зрения ему совсем нежелательно на них жениться!

«Когда человек нашего круга кого-то любит, всегда в родословной найдется какая-то мелочь, которая запрещает брак, и поэтому случается, что у нас всегда муж и жена являются двадцать раз родственниками. В результате половина детей – дураки и идиоты», – со свойственной ему прямолинейностью заявил эрцгерцог, шокировав всех своих царственных родственников, которые женились как раз на кузинах и племянницах.

Но ни император, ни прочие родственники не изменили своего отношения к происходящему. Только мачеха и ее дочери продолжали поддерживать Франца-Фердинанда, убеждая его поступать по велению сердца, а не под давлением общественного мнения. Все это привело к тому, что однажды Франц-Фердинанд заявил во всеуслышание, что либо женится на Софии Хотек, либо навсегда останется холостяком. Подобное положение дел было неприемлемо для династии Габсбургов... И Франц-Иосиф скрепя сердце все же дал согласие на брак, однако поставил жесткие условия: София Хотек никогда не сможет стать императрицей, она всего лишь супруга будущего императора, а их дети никогда не смогут претендовать на престол.

Единственной привилегией, оставшейся Софии, было ее право быть похороненной в одном склепе с мужем.

1 июля 1900 года, через три дня после публичного отречения Софии от прав наследования, в городе Райхштадте, в Северной Богемии, состоялась свадьба. Никто из Габсбургов не присутствовал: ни император, ни братья и сестра Франца-Фердинанда. Это оскорбление эрцгерцог никогда так и не смог забыть.

Медовый месяц Франц-Фердинанд и София провели в поместье эрцгерцога в Конопште, знаменитом своими чудесными садами. Целыми днями София и Франц-Фердинанд гуляли по саду, взявшись за руки, или сидели на скамейке, любуясь фонтанами. В письме к своей мачехе Марии-Терезе Франц-Фердинанд рассказывал, как он счастлив теперь: «София – настоящее сокровище, и я счастлив, как никогда в жизни. Она всегда со мной, заботится обо мне, каждое утро она встречает меня своей милой улыбкой, отчего мир кажется мне прекрасным. Я чувствую себя, как будто родился заново».

Несмотря на то что Софию нельзя было назвать красавицей в классическом понимании этого слова, ее приветливое лицо обладало каким-то особым спокойным обаянием, ее тихий голос и плавные движения очаровывали, и рядом с ней нервный и громкий Франц-Фердинанд сам становился спокойнее и тише. На людях София всегда улыбалась и никогда не подавала и виду, что чем-то недовольна, хотя, возможно, дома она и плакала от обиды. А обижаться ей

было на что: дом Габсбургов все так же подчеркнуто холодно относился к ней, по протоколу во время балов и приемов она должна была заходить в зал одной из последних, пропуская вперед всех мало-мальски значимых представителей королевской семьи. Франц-Фердинанд, проходя в зал, останавливался у дверей, дожидаясь супругу, и только потом вместе с ней шел дальше. И подобное – вполне естественное для любящего супруга! – поведение вызывало гнев и непонимание у его родственников... Для Габсбургов София как будто не существовала, некоторые из них при встрече даже отказывались приветствовать ее. Если София давала бал у себя в резиденции в Конопиште, многочисленные представительницы рода Габсбургов назначали балы на тот же день и старались, чтобы их бал был пышнее, чем бал у Софии. Гости посещали балы согласно этикету, так что предпочтение отдавалось королевским праздникам, поэтому до Конопиште мало кто добирался.

София Хотек. Художник Й.-А. Коптай

Можно себя представить гнев Франца-Фердинанда, возмущенного публичным унижением любимой супруги. Именно поэтому он как можно реже старался бывать в Вене и, как правило, ездил туда без Софии, чтобы избавить ее от неприятных переживаний.

Братья эрцгерцога – Карл и Отто – тоже не принимали Софию как равную и так же не пожелали прибыть на его свадьбу, из-за чего отношения между ними и Францом-Фердинандом были испорчены на весь остаток жизни.

Характер эрцгерцога совсем не изменился после женитьбы: он по-прежнему был вспыльчив, упрям, агрессивен. Правда, только с посторонними. Внутри своей семьи он оказался нежнейшим мужем и самым сентиментальным отцом, какого только можно себе представить. И семейное счастье эрцгерцога Франца-Фердинанда было безупречным.

«Самое лучшее, что было в моей жизни, – это моя женитьба на Софии. Это было и самым разумным моим поступком. Софи все для меня: она моя жена, мой друг, мой советчик, мой доктор, одним словом – она мое счастье. Прошло уже несколько лет со дня нашей свадьбы, а я люблю ее, как в первый день нашей встречи, счастье наше не уменьшилось ни на толику. Иногда мне кажется, что с каждым днем я становлюсь только счастливее, лишь бы Софи всегда была рядом со мной», – писал Франц-Фердинанд Марии-Терезии.

Через год после свадьбы жена подарила ему первого ребенка, дочь, названную Софией. Эрцгерцог сам настоял на том, чтобы дочь носила имя жены, так как хотел, чтобы она была точной копией матери. Еще через год, в сентябре 1902 года, родился старший сын Франца-Фердинанда и Софии – Максимилиан. А в 1904 году – младший, Эрнст.

В 1908 году, будучи беременной четвертым ребенком, София решила сопровождать супруга ко двору на один из балов. Франц-Фердинанд надеялся, что за это время отношение к ней со стороны Габсбургов изменится в лучшую сторону. Но из-за беременности София стала более чувствительной, и та холодность, с которой ее встретила императорская семья, уязвила ее еще сильнее, чем раньше: ведь теперь Габсбурги отвергали не только ее саму, но и ее детей – как рожденных, так и нерожденного. Вернувшись домой, София слегла. Врачи опасались за ее жизнь, а Франц-Фердинанд буквально не отходил от постели любимой супруги. София выжила, но новорожденный сын не прожил и дня. И в этом несчастье эрцгерцог винил своих родственников. «Если бы они не обращались так с моей Софией, ничего этого бы не произошло», – писал он своей мачехе.

После этой трагедии София перестала бывать на праздниках, устраиваемых Габсбургами. Она сосредоточилась на тихой семейной жизни и сопровождала мужа только в тех поездках, где он не мог встретиться со своими родственниками.

Постепенно европейская общественность простила Францу-Фердинанду его выбор: помимо того, что Франц и София являли собой образец супружеского счастья, еще и политические взгляды эрцгерцога, будучи умеренно консервативными и очень взвешенными, вызывали симпатию со стороны столь же консервативного большинства. Франц-Фердинанд все больше склонялся к идее триализма, он пытался возвысить в двуединой монархии Австро-Венгрии славянскую составляющую. И он более чем почтительно относился к России. «Я никогда не поведу войну против России. Я пожертвую всем, чтобы этого избежать, потому что война между Австрией и Россией закончилась бы или свержением Романовых, или свержением Габсбургов, или, может быть, свержением обеих династий... Война с Россией означала бы наш конец. Если мы предпримем что-нибудь против Сербии, Россия встанет на ее сторону, и тогда мы должны будем воевать с русскими», – говорил эрцгерцог Франц-Фердинанд.

Австрийский государственный деятель Эрнест фон Пленер писал о нем: «Жестокий, властный, нетерпимый, своенравный, вспыльчивый, однако, несмотря на все недостатки, это не был стремящийся к наслаждениям принц, прожигатель жизни; Франц-Фердинанд – ярко выраженная личность, он обладал большим политическим честолюбием».

Эрцгерцог Франц-Фердинанд с супругой. Старинная открытка

17 марта 1898 года эрцгерцог был назначен заместителем главнокомандующего австро-венгерской армией, по сути – военным «заместителем» императора. И уже с 1906 года эрцгерцог принимал активное участие в решении внешнеполитических вопросов, расставляя на важные посты людей из своего окружения. К несчастью для себя и своей семьи, именно Франц-Фердинанд оказался одним из инициаторов аннексии Боснии и Герцеговины в 1908 году... Что и стало причиной покушения в Сараеве.

Существует не то легенда, не то бль, будто юному Францу-Иосифу, когда он был еще не императором, а только наследником престола, гадалка предсказала, что все Габсбурги прокляты за грехи своих предков и никому из них не быть счастливым, а если все же счастье какое случится – за него придется дорого заплатить. И вот сам Франц-Иосиф женился на красавице Елизавете – знаменитой Сисси, – жил долго и счастливо, но... заплатить за это ему пришлось жизнью наследника, а потом и жены: анархист Луиджи Лукени заколол шестидесятилетнюю Сисси остро заточенным напильником. И наследник его, принц Рудольф, он тоже заплатил за счастье любви с Марией Вечера! И Франц-Фердинанд – ему тоже в конце концов пришлось платить по старым счетам Габсбургов.

12 июня 1914 года Франц-Фердинанд и София прибыли на военном корабле в Боснию и Герцеговину: здесь проходили учения, на которых эрцгерцог присутствовал в качестве генерального инспектора австрийской армии. Маневры прошли успешно, и 15 июня эрцгерцог с супругой прибыли в Сараево: там Франц-Фердинанд должен был проинспектировать работу чиновников в органах самоуправления.

Они не знали, что в Сараеве их с нетерпением ждут не только ликующие подданные, но еще и террористы из организации «Млада Босния», боровшейся против оккупации Боснии австрийцами. Убийство было уже спланировано и поручено группе из шести заговорщиков. Интересно, что трое из них – Принцип, Габринович и Грабец – были больны туберкулезом, причем в последней, неизлечимой стадии: смертников, которых за покушение на эрцгерцога наверняка бы убили, выбирали из числа заведомо обреченных.

Тем утром Франц-Фердинанд и София встали рано и успели побывать на мессе, принять причастие.

В 9.30 утра четыре автомобиля отъехали от гостиницы и двинулись по набережной Аппеля.

Эрцгерцог с супругой сидели во второй машине, вместе с пригласившим их в Сараево генералом Оскаром Потioreком. Франц-Фердинанд решил предстать перед будущими своими подданными во всей красе и надел яркую форму генерала от кавалерии: голубой мундир, черные брюки с красными лампасами, высокую фуражку с зелеными попугаичьими перьями. София была в белом платье и роскошной шляпе с перьями.

Город был украшен к их приезду: с балконов свисали ковры, из окон – цветочные гирлянды, всюду плескались по ветру знамена, а горожане принарядились, многие – в яркие национальные костюмы. Зрелище получилось торжественное и красивое, но беременная София чувствовала себя скверно, и Франц-Фердинанд попросил генерала Потioreка побыстрее провести их через все полагающиеся мероприятия.

В 10.10 торжественный кортеж миновал центральное отделение полиции и поравнялся с мостом Цумурья, где их и ждал первый из террористов: Неделько Габринович бросил в машину бомбу, начиненную гвоздями...

Потом все, кто исследовал обстоятельства сараевского покушения (вернее, нескольких покушений), констатировали, что охрана была организована из рук вон плохо. И не было никаких телохранителей, которые могли бы прикрыть собой венценосную чету. Но Франц-Фердинанд – бывалый и ловкий охотник – вскочил и перехватил летящий в машину подозрительный предмет, ударом отбросил его в сторону...

Прогремел взрыв. Были убиты шофер третьей машины, два полицейских офицера, ранено около двадцати человек в толпе. Один гвоздь все же почти достиг своей цели и оцарапал шею Софии.

Воцарилась паника. Неделько Габринович попытался отравиться, приняв цианистый калий, но яд оказался просроченным и не подействовал. Тогда Габринович прыгнул в реку, откуда его и выловили полицейские, не дав террористу утопиться. Франц-Фердинанд поинтересовался состоянием раненых, хотел выйти из машины, чтобы присутствовать при отправке пострадавших в больницу, но его спутники торопили его – скорее уехать, в толпе могли оказаться и другие злоумышленники. Он согласился, видя кровь, сочащуюся из царапины на шее Софии.

Когда они прибыли в ратушу, городской глава Фехим Чурчич, не знавший о покушениях, начал было приветственную речь, но взбешенный эрцгерцог перебил его: «Господин староста! Я приехал в Сараево с дружеским визитом, а меня тут встречают бомбами. Это неслыханно! Хорошо, продолжайте». Продолжать Чурчичу оказалось сложно... Когда он все-таки закончил, кое-как скомкав речь, Франц-Фердинанд сказал по-немецки: «Сердечно благодарен за радостные овации, которые мне и моей супруге приготовило население, тем более что так оно выражает радость по случаю неудавшегося покушения» – и по-сербски: «Прошу передать населению вашего прекрасного города мой сердечный привет и засвидетельствовать мои расположение и признательность».

Покончив с любезностями, эрцгерцог пожелал все-таки ехать в больницу, чтобы навестить раненых. Один из придворных свиты, барон Морсей, предложил Францу-Фердинанду немедленно покинуть Сараево, но генерал Потioreк насмешливо спросил: «Не думаете же вы, что Сараево кишит убийцами?» Хотя на самом деле так оно и было... Оставшиеся пятеро членов группы метались по городу, не зная, где им теперь перехватить кортеж эрцгерцога, чтобы все-таки нанести удар.

Эрцгерцог Франц-Фердинанд. Художник В.-А. Витта

Франц-Фердинанд не хотел, чтобы София ехала с ними. Он пытался отправить ее под надежной охраной в гостиницу, где она могла бы отдохнуть от всех потрясений... И в конце концов, наверняка объектом для террористов был он сам как наследник Австро-Венгрии, а вовсе не его беременная жена! Но София настояла на том, чтобы сопровождать мужа. Она не хотела ждать в гостинице, изнывая от тревоги и неведения.

К больнице автомобили ехали не так торжественно и куда быстрее. На подножке возле Франца-Фердинанда стоял с обнаженной саблей граф Гаррах, готовый в случае чего прикрыть собой наследника. На углу улицы императора Франца-Иосифа генерал Поттиорек вдруг решил, что они выбрали неудачный маршрут, приказал развернуться. Автомобиль притормозил и выехал на тротуар. Именно там по странному, почти мистическому стечению обстоятельств стоял девятнадцатилетний террорист Гаврило Принцип. В кармане у него была бомба, но возиться с ней не было времени. Поэтому он выхватил револьвер... Было 10 часов 50 минут.

«...Автомобиль эрцгерцога неожиданно остановился почти напротив нашей группы, – вспоминала в 1994 году 102-летняя чешка Хелена Навратилова-Плешутова. – Мы были изум-

лены. В нескольких шагах от нас молодой человек в темной одежде вынул из кармана револьвер и начал стрелять в направлении автомобиля. Наступило общее замешательство, люди с криками побежали в разные стороны. Никогда не забуду все увеличивавшегося кровавого пятна на белом платье эрцгерцогини. И свой ужас...»

Одна пуля пробила воротник мундира эрцгерцога, разорвала шейную артерию и застряла в позвоночнике. Другая, скользнув по краю корсета, вошла в живот Софии, пробив брюшную аорту. София сразу потеряла сознание. Франц-Фердинанд видел, как она умирает, сознавал и свою обреченность... Но продолжал цепляться за жену, пытался тормозить ее со словами: «Софи, Софи, не умирай! Не умирай ради детей!» Этот солдафон и любитель охоты перед лицом смерти не просто близкой, а подошедшей вплотную думал прежде всего не о себе, а о навеки возлюбленной своей жене и об их обожаемых детях, которые оставались сиротами.

Убийство Франца-Фердинанда в Сараево. Художник А. Бельтраме

София умерла еще в машине, на глазах умирающего мужа. Когда Франц-Фердинанд понял, что жена больше не дышит и сердце ее больше не бьется, он разом утратил желание бороться за жизнь, сник и... пережил ее всего на пятнадцать минут. Эрцгерцог скончался уже по приезде в правительственный дворец, куда они с женой должны были в тот день войти как чествуемые наследники империи.

Гаврило Принцип при задержании был ранен, в тюрьме рана воспалилась, и террористу ампутировали руку. Схватили и остальных заговорщиков: всего к суду было привлечено 25 человек. Повешен был только Данило Илич, признанный организатором. Казнить Гаврило Принципа не могли: по австро-венгерским законам он был несовершеннолетним. Его осудили на 20 лет, и он не выдержал ужасных условий тюрьмы, где его содержали. Гаврило Принцип скончался 28 апреля 1918 года. Впрочем, он полтора года пережил двух других своих сотоварищей: террористы Габринович и Грабец умерли от чахотки в 1916 году.

Эрцгерцог Франц-Фердинанд и его возлюбленная София покинули гостеприимное Сараево в гробах. Франц-Иосиф довольно равнодушно воспринял гибель наследника и его супруги. И не преминул нанести Софии последнее оскорбление, положив на ее гроб две белые перчатки – в знак того, что хоронит всего лишь придворную даму.

Но смертью их Австро-Венгрия воспользовалась как поводом для начала войны. Никто не ожидал, что война эта окажется такой масштабной... И уж тем более что она завершится капитуляцией Австро-Венгрии. Босния и Герцеговина была присоединена к Сербии. Это произошло через три месяца после смерти Гаврило Принципа. Так что можно сказать, он не зря принес себя в жертву идее.

Франц-Фердинанд заранее позаботился о своих детях на случай, если с ним и Софией что-нибудь случится. Эрцгерцог был фаталистом и часто приговаривал: «Чему суждено случиться, того не миновать». Он попросил своего лучшего друга графа Ярослава Терна позаботиться о детях. После гибели Франца-Фердинанда и Софии граф Терн стал опекуном детей. А в конце 1918 года семейство графа вместе с детьми Франца-Фердинанда вынуждено было переехать в Вену, бросив все свое имущество.

В 1938 году судьба снова жестоко обошлась с потомками Франца-Фердинанда: они были на долгие семь лет помещены в концентрационный лагерь Дахау, откуда их освободили только в 1945 году.

Максимилиан фон Хоенберг (Гогенберг) умер в 1962 году в Вене, оставив после себя многочисленное потомство, представители которого сейчас проживают на территории Австрии, Германии, Голландии, Англии и США

Эрцгерцог Франц-Фердинанд с семьей

Эрнст умер в 1954 году, оставив после себя двоих сыновей: Франца-Фердинанда и Эрнста.

Одного из его внуков тоже зовут Франц-Фердинанд.

София, любимая дочка эрцгерцога, прожила долгую жизнь, умерла в 1990 году в Чехии. В браке состояла больше пятидесяти лет, но детей после себя она не оставила.

Вудро Вильсон и Эдит Гальт: «Особый дар небесный...»

Политики редко влюбляются страстно и до самозабвения: не из того теста они сделаны, чтобы любовь имела для них значение... Но из любого правила существуют исключения. Американский президент Вудро Вильсон по характеру был настоящим Ромео. А его любовь к Эдит Гальт идеально подходит в качестве сюжета для романтической комедии.

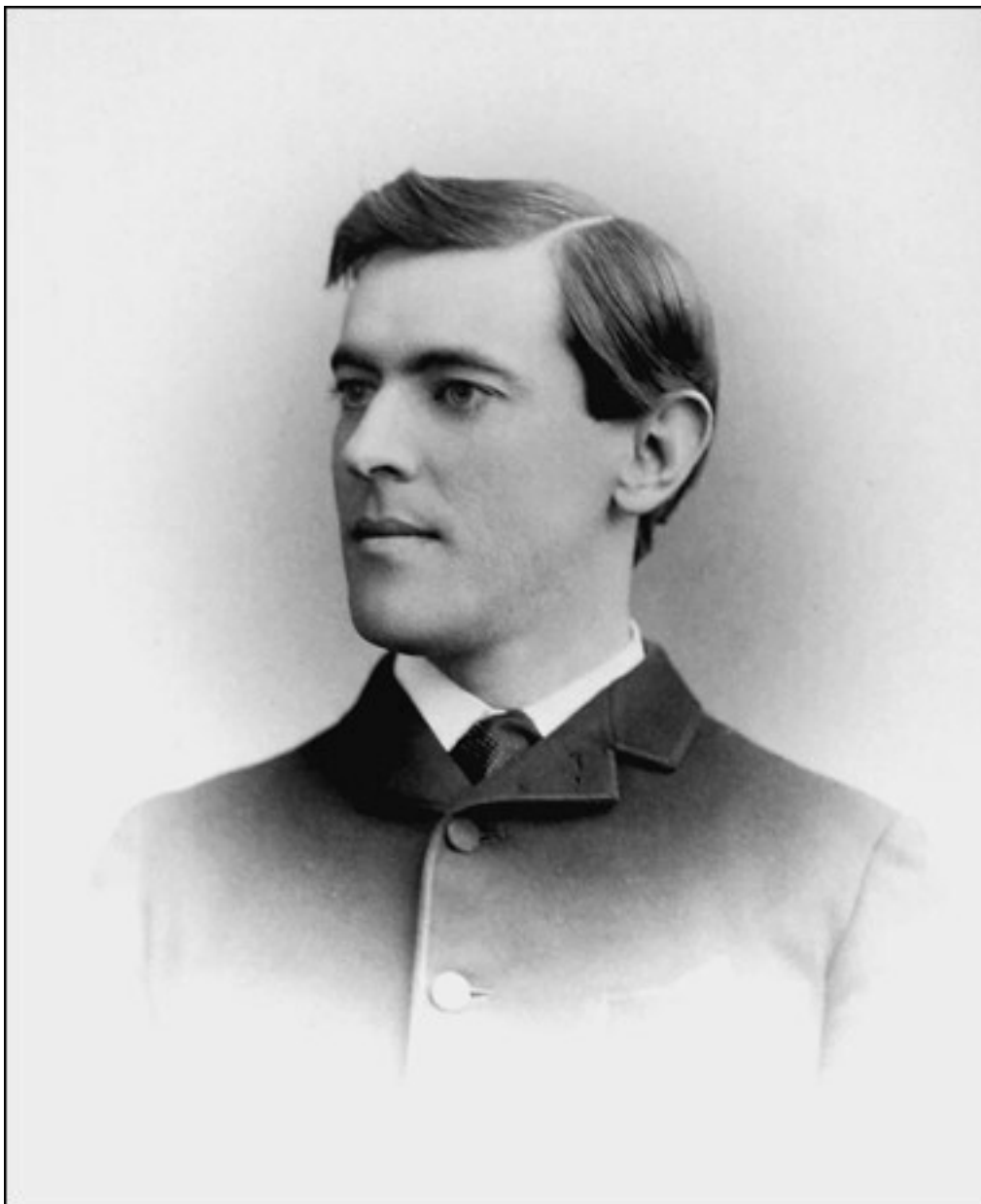
Еще в 1912 году, когда Томас Вудро Вильсон вступил в борьбу за пост президента, его противники – сторонники пытавшегося пройти на очередной срок Теодора Рузвельта – решили разрушить репутацию конкурента, объявив его прелюбодеем. Но тогда Рузвельт запретил им, заявив: «Это не сработает: вы хотите представить в роли Ромео человека, который всем своим внешним видом и повадками сильно смахивает на аптекаря...» Действительно, глядя на фотографию Вильсона, трудно представить себе, что этот бледный и нервный интеллигент, похожий то ли на учителя, то ли на пастора, то ли действительно на аптекаря, на самом деле прожил бурную жизнь, в которой нашлось место великой любви... Причем не одной, а несколькими! И хотя обычно самой сильной и всепоглощающей бывает первая любовь, у Вудро Вильсона главной любовью его жизни была последняя.

«Миром правят идеалы, – уже в зрелом возрасте говорил Вудро Вильсон своему другу, – только глупцы думают иначе».

28 декабря 1856 года в городке Стэнтон, штат Виргиния, в семье пастора пресвитерианской церкви Джозефа Раглеса Вильсона родился долгожданный мальчик. Его назвали Томасом – в честь дедушки. Это был третий ребенок из четырех в семье шотландцев Вильсонов, но остальные трое были девочками, а значит, малыш Томми имел для семьи особую ценность как наследник и продолжатель рода. Его очень берегли, а поскольку он рос слабым и болезненным, старались баловать и по возможности ограждать от жестокого мира. Возможно, идеализм, которым в будущем прославился президент Томас Вудро Вильсон, был заложен в детстве, ведь мальчик получал домашнее образование, почти не контактировал со сверстниками, много читал, а собеседниками его были в основном взрослые люди – отец-пастор и его друзья. То, что во внешнем мире есть боль и несправедливость, что не все люди любят друг друга и способны к состраданию, Томас узнал только в тринадцать лет, когда поступил в школу Дерри в Огасте, Джорджия. Для него это был шок... Начитанный, тонко чувствующий, воспитанный в лучших традициях христианства, мальчик просто не понимал, по каким законам на самом деле живет окружающий мир.

Следует отметить, что идеализм Томас Вудро Вильсон сохранил на всю жизнь. В 1923 году, уже не будучи президентом, но оставаясь любимым нацией, Вильсон выступал на радио в связи с Днем перемирия и призвал американцев «отказаться от эгоистических побуждений и вернуться к высшим идеалам и целям внешней политики». Он был идеологом создания Лиги Наций. Он всегда верил, что мир во всем мире возможен. И ничто, никакие испытания не смогли пошатнуть искреннюю веру, семена которой осторожно посеял и деликатно взрастил в душе своего сына пастор Джозеф Вильсон. «Моя жизнь лишилась бы главной движущей силы, если бы не религия с ее понятиями веры, чистоты и честности», – говорил президент Вильсон. И он верил в свои слова! Всю свою жизнь, с раннего детства и вплоть до того времени, когда тяжелая болезнь лишила его возможности двигаться, Вильсон коленопреклоненно молился три раза в день – утром, днем и вечером, – возносил хвалу Господу каждый раз, когда собирался вкушать пищу, даже если это был торжественный обед с послами разных держав, и посещал церковь несколько раз в неделю, то есть всякий раз, когда чувствовал необходимость побыть в Божьем Доме...

Первой любовью Томаса Вильсона стала его кузина Генриэтта Вудро. Они познакомились, когда он учился в Виргинском университете. Генриэтта не ответила взаимностью, и когда Вильсон к ней посватался – отказала ему. Правда, чтобы не ранить чувства своего эмоционального, ранимого кузена, Генриэтта объяснила свой отказ не нелюбовью, но близким с ним родством. Тогда как раз много писали о вреде распространенных среди американской элиты близкородственных браков. Генриэтта сказала Томасу, что больше всего на свете она хочет здоровых детей. А выйдя замуж за родственника, она сильно рискует. Томас согласился и больше не пытался добиться ее расположения. Но, как другие в память о любви делают себе татуировку, так юный Вильсон в 1882 году взял себе в качестве второго имени фамилию Генриэтты Вудро. И с тех пор требовал, чтобы его называли только так.

Вудро Вильсон в 1870-е гг.

Летом 1882 года Вудро Вильсон прибыл в Атланту, легко сдал экзамен на право заниматься юридической практикой, открыл вместе со своим приятелем Эдвардом Реником кон-

тору «Реник и Вильсон. Адвокаты». Но бизнес не заладился. Тогда Вудро решил учиться дальше и поступил в аспирантуру университета Джона Хопкинса.

Свою будущую жену Элин Эксон он впервые встретил, когда ему самому было шесть лет, а Элин – всего два года. Маленькому Томми очень понравились ямочки на щеках девочки и ее жизнерадостный характер. Второй раз Том и Элин встретились двадцать лет спустя. Сразу после отказа Генриэтты, с разбитым сердцем, Томас Вудро Вильсон приехал к своему дяде Джеймсу Боунзу, зашел в пресвитерианскую церковь и увидел там ее... Цветущую юную красавицу в глубоком трауре, с малышом на руках. Удивительно, но он сразу узнал ту девочку, которая когда-то поразила его воображение! Даже ямочки на щеках сохранились. Видя ее мрачное одеяние, Вудро подумал, что Элин недавно овдовела, осталась одна с ребенком. И сразу же решил: он дожидается окончания траура и посватается к ней.

Любовь к Генриэтте и разбитое сердце были не то чтобы забыты, просто затмились новой любовью. Это был какой-то счастливый дар небес: Вудро мог долго и преданно любить, но, утратив прежнюю любовь, очень быстро находил новую и опять любил глубоко, преданно, долго...

Вудро пришел к отцу Элин, чтобы расспросить его о положении дочери и о том, когда же прилично будет посвататься к ней. И узнал, что на самом деле Элин даже не была замужем, а траур носила по матери, которая год назад умерла в родах... Сэмюэл Эксон после смерти жены впал в глубокую депрессию, и если бы не старшая дочь, взявшая на себя заботы не только по хозяйству, но даже написание воскресных проповедей, он бы не смог справиться и удержать приход. Узнав все это, Вудро Вильсон преисполнился еще большего восхищения: оказывается, Элин Эксон не только прекрасна, она еще и умна, добродетельна, способна на самопожертвование! Дочь пастора, религиозная и образованная настолько, что сама может сочинить проповедь! В его глазах Элин была просто идеалом. Уехав в Атланту, он еженедельно писал ей. Элин отвечала ему и сохранила все его письма – всего 1400 штук!

Они поженились 24 июня 1885 года в Саванне. Все женихи обещают своим невестам вечное счастье в совместной жизни, но мало кто исполняет свои обещания... Вудро Вильсон исполнил: их брак с Элин был просто идеальным.

В первые годы жили они пасторально. В их доме то и дело гостили юные родственники, нуждающиеся в присмотре, так что Вильсон все время ощущал себя живущим в большой семье, и ему это нравилось. Элин – муж называл ее Нелл – была великолепной хозяйкой: в доме царил идеальный порядок, она сама обшивала себя и всех родных и так великолепно готовила, что никто из гостей семейства Вильсон не смог забыть ее стряпню. А еще она обожала цветы и возилась в саду, едва выпадало свободное время. Единственные цветы, которых не терпела Нелл, были орхидеи: она считала их форму и пьянящий аромат непристойными.

30 апреля 1886 года родилась Маргарет, первая дочь Элин и Вудро. Первые роды у Элин были трудные, и Вудро чуть не сошел с ума от переживаний: пока жена мучилась в доме, он стоял во дворе на коленях и громко молился о Божьем милосердии... Молитвы были услышаны: на свет появилась здоровая девочка. А за ней еще две: в 1887 году родилась Джесси, в 1889 году – Элинор. Вудро, конечно же, мечтал о сыне. Но сына не получилось. Однако и девочек своих он обожал.

Даже когда ее муж стал ректором Принстонского университета, Элин по-прежнему сама выполняла всю работу по дому, не позволяя взять прислугу. «Господь дал нам руки для того, чтобы мы трудились!» – говорила она. Элин по-прежнему очень скромно одевалась и гордилась тем, что тратит на одежду не более 40 долларов в год! Даже для тех времен это была мизерная сумма. Правда, платья она носила и обновляла, пока они не приходили в негодность. Однажды одна из преподавательских жен попыталась съязвить, сказав: «Миссис Вильсон, в этом коричневом платье с каждой весной вы становитесь красивее». Но Элин только улыбнулась в ответ:

для нее это было не оскорбление, а повод гордиться собой – экономной женой и праведной христианкой, которая не увлекается мишурой, но всегда печется об истинных ценностях.

Элин делала все, чтобы помочь Вудро. Она редактировала тексты его речей, выучила немецкий, чтобы помогать ему в научной работе, много читала и следила за всеми важными новинками в искусстве и литературе, чтобы вовремя ознакомить с ними Вудро, который слишком увлекся политикой и мог попасть впросак, продемонстрировав неосведомленность о новом прославленном романе или пьесе. Элин была не только возлюбленной и заботливой женой, она была еще и тайным советником Вудро Вильсона. Она никогда с ним не спорила, но иногда поправляла его, деликатно спросив: «О Вудро, ты же не думаешь так всерьез, или?..» И он обычно со смехом отвечал: «Мадам, я, конечно, так и думал, пока ты не призвала меня к порядку».

Элен Вильсон в 1912 г.

Вудро Вильсон очень ценил и чтит свою жену. Однажды, ненадолго уехав из дома, в своем очередном письме он сказал ей: «Моя любовь к тебе помогла мне стать настоящей личностью. Вдали от тебя, без твоего вдохновения, я не могу жить. Любовь все раскрывает во мне... Мой разум не мог полностью совершенствоваться, пока я не познакомился с тобой».

Вудро Вильсон отличался от других мужчин своего времени тем, что не считал женщин существами второго сорта, предназначенными для деторождения и домашнего хозяйства. Напротив, он признавал их интеллектуально равными мужчинам, а в эмоциональном плане даже превосходящими мужчин! Его обожаемая Элин была яркой личностью. Да и вообще ему везло на встречи с умными и талантливыми женщинами: возможно, потому, что он готов был увидеть их ум и талант... «Интеллигентная женщина, – говорил Вудро Вильсон, – дополняет своего мужа, стимулирует его деятельность». Он поддерживал введение избирательного права для женщин. В его доме никогда не придерживались традиции, согласно которой мужчины после ужина шли в курительный салон беседовать о политике, а женщины собирались за чайным столом и болтали о детях и моде. Нет, все оставались за общим столом и за десертом беседовали о чем-нибудь важном и интересном всем присутствующим.

Вудро не представлял своей жизни без Элин. Он называл ее «точкой опоры» в своей жизни. Он даже вообразить себе не мог, как бы все сложилось, если бы он не встретил ее тогда в церкви... Или если бы она не согласилась выйти за него...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.